

Самое смертоносное в ней — это глаза!

Цвет зрачков был предельно нежным, цвета серого стекла, словно глубокое дно сибирского ледяного озера, в котором застыли десять тысяч лет, покрытые вечными, не знающими оттепели инеем и холодом.

Ясно видимые до самого дна, они были при этом настолько бездонными, что могли засосать человеческую душу и растереть её в порошок.

Ни единой искры земных чувств, лишь абсолютная, пугающая, способная, казалось, пронзить девять преисподних, холодная ясность.

Губы тонкие и бледные, подобно двум лепесткам розовой сакуры, распутившимся на снегу, сжатые в идеально прямую линию, лишенную всякого изгиба.

Она стояла там, даже не пытаясь намеренно излучать ауру, но казалась существом, стоящим вне шума и суеты бренного мира.

Воздух вокруг неё застыл и остыл из-за одного лишь её присутствия.

Она была ошеломляюще красива, но без тени косметики, напоминая древний божественный клинок, что, покинув ножны, тут же несет смерть, распространяя такой ледяной холод, который готов заморозить саму душу!

Дыхание Цзян Жуньюэ внезапно перехватило.

Даже Цзян Сы, который рыдал так, будто наступил конец света, был вынужден прервать вой из-за этого безмолвного и пугающего присутствия. Он всхлипнул и, ошарашенный, поднял затуманенные слезами глаза.

Шум улицы, споры прохожих, завывание осеннего ветра, даже биение собственного сердца...

Все звуки в ушах Цзян Жуньюэ мгновенно исчезли, осталась лишь мертвая тишина.

Его мозг был полностью отформатирован этим до нелепости нереальным визуальным шоком!

Галлюцинация?

Наваждение, рожденное от сильной боли в сердце?

Или эта проклятая Система... наконец-то проявила совесть и прислала мне, самому

жалостливому холостяку в истории, службу поддержки с лицом высшего уровня моделирования?

Шаги стихли в одном шаге от Цзян Жуньюэ.

Холодный аромат с привкусом снега и льда медленно донесся до него. Это был не обычный парфюм, а скорее запах высокогорной снежной лотоса, смешанный с ароматом некоего холодного металла.

Затем.

Под леденящим взглядом Цзян Сы, глядящего так, словно увидел призрака, и в состоянии полного сбоя процессора Цзян Жуньюэ.

Эта небесная фея, чей темперамент мог заморозить весь уезд Лоян, а внешность была лучше, чем у любой распиаренной звезды из шоу-бизнеса, медленно, с предельной серьезностью и даже с какой-то академической точностью открыла рот.

Её голос звучал, словно ледяные кристаллы ударились о нефритовый колокольчик: эфирный и прозрачный, но без какой-либо интонации, с оттенком непреложного утверждения.

— Здравствуй, меня зовут Лу Сюэци.

Секундная пауза.

Те самые серые стеклянные глаза, которые заставили бы миллионы читателей дорисовать в воображении сотни тысяч слов о недостижимой красавице, не скрываясь, ясно отражали изумленное, нелепое лицо Цзян Жуньюэ, всё еще испачканное слезами.

Ледяные губы едва дрогнули, произнося следующее, потрясшее основы мироздания предложение.

— Я твоя девушка.

Воздух действительно застыл!

И это не было метафорой!

Цзян Жуньюэ отчетливо почувствовал, что молекулы воздуха вокруг него, казалось, были заморожены неким «абсолютным нулем реальности», скрытым в её словах!

Даже вихрь Звездной силы Искусства Небесного Дракона: Развертывание Небес в её теле дрожал, почти останавливаясь!

— А?

Этот короткий, дрожащий слог вместил в себя всю палитру хаоса, оцепенения, сомнения в смысле жизни и немой вопрос: «Я черт возьми не проснулся или все еще пишу завещание?»

Звук вырвался из горла Цзян Жуньюэ.

Слезы от страха испарились!

Все тело охватило онемение, словно душа покинула оболочку.

Отец, Цзян Сы: «???»

Его сморщенное лицо, покрытое разноцветными разводами от слез, полностью оцепенело!

Слезинка на уголке глаза замерла, не решаясь упасть, пузырь из носа беззвучно лопнул.

Он стоял с полуоткрытым ртом, переводя взгляд с ледяной феи Лу Сюэци на своего сына, только что официально признанного «дочерью», с остатками слез и потрясения на лице...

Смотрел туда и обратно!

Его мозговой CPU, пережив серию процессов «сын превратился в дочь», «магия в книге регистрации» и «старина Ван из участка взял взятку», снова столкнулся с запросом «небесная ледяная красавица пришла заявить права на мою свежееиспеченную дочь?»

Информация ядерного уровня, способная прожечь земную кору!

Старик почувствовал, что старые мехи в его голове, прослужившие пятьдесят лет, окончательно сломались!

Перед глазами мелькали черно-белые помехи, в голове крутилась бессмыслица.

Что это было?

Кто она?

Откуда она пришла?

Чего она хочет?

Девушка?

Для моей... свежеиспеченной доченьки?

Так она... польстилась на мордашку Кунь-цзы... или на что-то еще?

— Что это все значит? Небеса! Я что, забыл воскурить благовония предкам, покидая дом, и наткнулся на логово горных духов?

Отец Цзян Сы был совершенно ошеломлен.

Лу Сюэци, казалось, никак не реагировала на состояние «выхода души из тела» этой парочки.

Она сохраняла то же серьезное выражение лица, словно обсуждала физические законы высших измерений, как будто озвученное ею было не «признанием в любви», а уведомлением о подтверждении состояния квантовой запутанности.

Она даже слегка наклонила голову, спокойно и безучастно скользнув взглядом по книге регистрации, которую всё еще сжимал старик, где четко значилось «Имя: Цзян Жуньюэ», «Пол: Женский». Эта запись ясно отразилась в глубине её ледяных зрачков, прежде чем она снова посмотрела на лицо Цзян Жуньюэ.

В глубине её ледяного взора, казалось, промелькнуло что-то... невероятно тонкое, словно отблеск света в ледяной трещине... знак того, что всё в порядке?

Цзян Жуньюэ пробрало до костей от этого взгляда!

Ощущение было такое, будто межпространственный суперкомпьютер просканировал её вдоль и поперек, от физиологического строения до самой сути души!

Холод пронзил позвоночник и ударил в темя!

— Нет... я... он... это...

Цзян Жуньюэ почувствовала, что её речевой модуль окончательно сломался и восстановлению не подлежит.

— Лу... Лу... девушка?

Она с трудом выдавила эти слова, голос дрожал, будто у неё был Паркинсон: — Вы... вы что-то... ошиблись? Или...

Она невольно прикрыла грудь, с отчаянием и горем на лице, мол, «я хоть и холостяк, но пол сменился буквально минуту назад, свойства еще не активированы».

— Ошиблись... полом... получается?!

Лу Сюэци едва заметно покачала головой. Движение было минимальным, но несло в себе точность механической руки, не терпящей возражений.

— Цзян Жуньюэ.

Она снова четко произнесла имя, которое только что юридически стало женским. Её голос оставался ледяным, но прозвучал как проклятие или клятва из далекого будущего, сковывая чью-то дрожащую душу.

— Я пришла именно за тобой.

Её взгляд пронзил все хаотичные маскировки и устремился прямо к вихрю Звездной силы, трепещущему в глубине Пурпурного чертога.

— Путь Дао необъятен, с этого дня мы пойдем по нему вместе.

Сказав это, она не стала ждать ответа и больше не посмотрела на отца, чей разум уже улетел в далекие края от нереальности происходящего.

Она повернулась.

Полы белого плаща очертили резкую белую дугу в воздухе, подобно флагу на заснеженной вершине.

Топ, топ, топ...

Шаги, стучащие точно в такт биению сердца, затихли вдали.

Небесно-голубой BMW M4 издал глубокий рык, подобный реву доисторического зверя, и рванул вперед, мгновенно исчезнув в потоке машин на повороте.

Оставив лишь перекресток.

Старого Цзян Сы, сжимающего книгу регистрации, с пузырем из носа и абсолютно потерянным взглядом, словно превратившегося в каменную статую.

И её.

Застывшую на месте — Цзян Жуньюэ, «старшую дочь семьи Цзян», которую словно превратили в лед высшим заклинанием, заморозив даже мысли.

Осенний ветер кружил сухой лист.

Он плавно упал на макушку Цзян Жуньюэ.

Где-то вдалеке, в телевизоре торгового центра, нестати раздался выпуск местных полуденных новостей.

— ...В последнее время жители многих регионов сообщают о наблюдении неопознанных высоколетящих объектов, быстро пролетающих сквозь грозовые облака. По предварительным данным экспертов, это могут быть редкие сгустки шаровых молний...

Этот звук для отца и сына сейчас казался самым абсурдным космическим шумом.

Цзян Жуньюэ медленно и очень неуклюже подняла руку, сняла с головы лист и отупело посмотрела в ту сторону, где исчезла Лу Сюэци.

— ...Вместе?

— ...Мой парень?

— ...И еще прискакала сама, прямо под дверь?

— ...Не слишком ли извращенное содержимое у этого системного обновления?

На окраине уезда Лоян.

В уединенной тени платанов.

Тот самый небесно-голубой BMW M4, словно движущаяся миниатюрная пещера, тихо замер среди пятнистого света тени.

Внутри машины мир был полностью отгорожен от суеты: высококласная звукоизоляция поглощала ветер, шум птиц и мирской гам, оставляя лишь едва слышный гул кондиционера, создавая абсолютно ледяную, тихую атмосферу.

На водительском сиденье.

Холодная как лед Лу Сюэци — или правильнее было бы назвать её Тянья — слегка опустила голову, глядя своими серыми стеклянными глазами, способными заморозить звезды, в телефон.

Её длинные, словно выточенные из снега пальцы быстро порхали по экрану, двигаясь так стремительно, что оставляли следы, а кончики пальцев мерцали слабым духовным светом.

В чате WeChat.

Тянья: «Встретила. Имя изменено, в реестр внесена как женщина. Это точно тот человек, никаких сомнений!»

Ответ пришел почти мгновенно.

Ао Жоу: «Я же говорила! Разве Искусство Небесного Дракона: Развертывание Небес в исполнении этой принцессы когда-нибудь ошибалось? Пусть я и потратила три капли крови дракона, чтобы вычислить её столь спутанную судьбу, но оно того стоило! Только почему в этот раз он стал женщиной? Удивительно!»

Тянья опустила взгляд своих длинных ресниц, её пальцы задвигались быстрее, словно играя на беззвучных клавишах.

Тянья: «Техника, которую практикует Юэ-эр, причудлива. Хотя истинная энергия (Чжэньюань) в дантяне течет, словно теплая вода, внешне она проявляется как предельно холодная, и с немыслимой скоростью... толкает тело... от ян к инь!»

Белая змейка в дворике деревни семьи Цзян явно была в шоке!

В чате воцарилось молчание на целых десять секунд.

Ао Жоу: «Как это возможно? Моя бедная Юэ-эр... превратилась в нечто среднее... как же она теперь встретится с драконом... Впрочем, не важно!»

«Тянья, сестренка, не волнуйся, я давала клятву. Пока Юэ-эр мужчина, я выйду за него! А если она женщина, я буду её верной заботливой сестрой-наставницей! Буду оберегать её и сметать все преграды на пути!»

Лицо Лу Сюэци оставалось невозмутимым, на кончиках пальцев блеснул свет.

Тянья: «Но ты ведь не человек.»

В чате снова наступила тишина.

Через пять секунд.

Ао Жоу: «Тянья! Сестренка! Ты!»

«Ладно, не буду спорить с этой ледяной глыбой. Её мать вернулась с чашкой риса и напевает под нос, разговор окончен! Мое прикрытие может сорваться!! Я ухожу!»

Сообщение успешно отправлено.

В той самой комнате Цзян Жуньюэ, где витал легкий аромат лекарственных трав и были разбросаны даосские книги.

Белая змейка... точнее — Ао Жоу!

Лежала в гнезде, сплетенном из сосновых иголок, в крайне ленивой и грациозной позе, удерживая другим телефоном хвост.

Экран телефона всё еще отображал чат.

— Хм, эта ледяная красавица, как всегда, ядовита, может довести дракона до смерти своим молчанием!

Она, обернувшись наполовину человеком, наполовину змеей, покачала изящной головой, чешуя на ней отливала благородным блеском в теплых солнечных лучах, и она бормотала под нос:

— Не человек? Хм, разве кровь моей расы драконов не благороднее людской? Кем бы ни стала Юэ-эр, я всё равно...

Вжух... вжух...

Послышалось легкое искажение пространства, это были до боли знакомые шаги!

Матушка Сюй Цю вернулась, и она была совсем близко!

— Плохо дело!

Круглые, как обсидиан, глаза Ао Жоу широко распахнулись, в них отчетливо читалась катастрофа!

<http://bllate.org/book/18961/1859954>